

можно : *O tempora! O mores!* то есть: О времена! О нравы!»¹⁵ Антифранцузская направленность письма г. Варгейта не подлежит сомнению, и помещение подобной корреспонденции на страницах журнала, издававшегося под патронажем императрицы, становится понятным в свете той роли, которую взяла на себя Франция, выступившая тайной союзницей Турции во время русско-турецкой войны 1768–1772 годов. На явно мистифицированный характер данного письма указывает и фамилия корреспондента — *Vargeйт*, калька с немецкого слова *Wahrheit*, что в переводе на русский язык означает «правда», «истина». Так раскрывается скрытый смысл затеянного на страницах «Всякой всячины» обсуждения обычаев «крымских татар», якобы испортивших нравы наших предков.

В свете сказанного становится понятным, почему редакция «Всякой всячины» не поместила «Противуречие г. Примечаева» на страницах своего журнала, хотя, казалось бы, позиция Сумарокова в его нападках на французских учителей не только не противоречила позиции «Всякой всячины», но и была с ней фактически солидарна. Можно предположить, что свое полемическое письмо в журнал по поводу нравов Сумароков отправил вскоре после того, как там стали появляться материалы, развивавшие затронутую г. Примечаевым тему.

Кстати, Сумароков был не одинок в своем несогласии с позицией «Всякой всячины» относительно влияния татар на русские нравы. Очень скоро у него появились союзники. В том же журнале «И то и сию» в последнем февральском номере (№ 8) было опубликовано еще одно письмо к издателю журнала с выражением солидарности с позицией, заявленной в «Противуречии г. Примечаеву». Автор письма, выступивший под псевдонимом «Елисей Прямиков», прямо заявляет: «Вы справедливо в защите их (татар. — Ю. С.) от тово говорите, что они суть благородны и добры. <...> По рождению моему хотя я и руской, однако могу смело выговорить не собою одним, но вместе с теми, кои с народом сим в обхождениях довольно обращались, что они суть истиннолюбы, справедливы во всем и хранят добродетели тцательно, по начальному их на том основании».¹⁶ И в конце письма неизвестный сторонник Сумарокова также указывает на Сарматов как первых виновников развращения нравов российского народа.

Именно этот скрытый диалог между журналами помогает понять смысл обсуждения на страницах «Всякой всячины» вопроса о причинах развращенности российских нравов. Смысл этого проясняется в контексте двух обстоятельств. Во-первых, актуализации данного вопроса способствовала начавшаяся в 1768 году война России с Турцией, в которой крымские татары, всегда находившиеся в вассальной зависимости от турок, выступали их традиционными союзниками. И во-вторых, скрытый полемический подтекст инициированного Екатериной II спора о российских и татарских нравах объяснялся еще одним обстоятельством — выходом во Франции из печати роскошно изданной книги аббата Шаппа д'Отроша, посвященной России под названием «Путешествие в Сибирь <...> содер-

¹⁵ Там же.

¹⁶ «И то и сию». <СПб>., 1769. Февраль. № 8. Без пагинации.